

ТУРГЕНЕВ В ПЕРЕПИСКЕ ТЕОДОРА ШТОРМА С ЛЮДВИГОМ ПИЧЕМ

Сообщение Кристины Ш у л ь ц е - Л е м а н (ГДР) *

Дружба между Тургеневым и немецким поэтом и новеллистом Теодором Штормом была дружбой двух больших писателей, которых, по словам Томаса Манна, «несмотря на различный характер сфер их деятельности, роднила не только эпоха, но и какая-то общность чувства и формы, искусство передавать настроение и грусть воспоминаний»¹. Об их близости свидетельствуют семь писем Тургенева к Шторму (1865—1876 гг.)². Эти письма служат доказательством искреннего взаимного расположения и уважения обоих писателей. Большой интерес для освещения этой темы представляет также относящаяся к тому же времени переписка Шторма с немецким журналистом и художником Людвигом Пичем. Она была опубликована впервые во время войны, в 1939 г., и затем переиздана без изменений в 1943 г.³ Так как для советских читателей эти издания почти недоступны, в настоящем сообщении собраны самые интересные для тургеневедов выдержки из этой переписки — они приводятся в русском переводе с подлинников, хранящихся в библиотеке Земли Шлезвиг-Гольштейн в Киле.

* * *

Весной 1863 г. осуществилось давнишнее желание Пича поселиться на длительный срок для занятий искусством в Париже, где жили его близкие знакомые — Полина Виардо и Тургенев. В письме к Шторму, с которым он уже в течение семи лет был тесно связан, Пич с полной откровенностью описывает свою радость по поводу встречи с друзьями.

ПИЧ — ШТОРМУ

Париж. Воскресенье. 14 июня 1863 г.

Я великий преступник, не правда ли? Вот уже семь недель как я здесь, и ни разу еще не написал вам!⁴ <...> В первые дни по приезде сюда судьба, удивительно благосклонная ко мне за последние месяцы, явила мне совсем особую милость. Ты знаешь, как я опасался, что не застану Виардо. Когда я в первый же день шел к ее дому на улице Дуэ, у меня прямо-таки сжималось сердце. Но она была еще здесь, и мне редко случалось испытывать такое полное и безраздельное счастье, как в ту минуту, когда она, получив мою визитную карточку, в буквальном смысле слова бросилась мне на шею, и мы, не обращая внимания на присутствующих гостей, держали друг друга в объятиях. Как это чудесно, когда после

* Перевод с немецкого В. К. Т а р а с о в о й.

ТУРГЕНЕВ

Рисунок Адольфа Менцеля, май 1871 г.

Оригинал погиб в годы Второй мировой войны. Воспроизводится по книге:

«C.-G. Boerner. Versteigerungskatalog». Berlin, 1939

столь долгого и страстного ожидания «к нам наконец нисходит свершение, прекрасное дитя великого отца»⁵. Когда нам раз в жизни удастся всем своим существом насладиться счастьем, о котором мы мечтали и которое вообще так скупо и ограниченно отмерено нам судьбой! Я никогда не забуду этой упоительной радости и того, как потом я сидел с ней рядом, склонив голову к ее коленям, а она положила руку мне на глаза и я не мог вымолвить ни слова, и все было хорошо. Она совсем не изменилась. Ее некрасиво-прекрасное лицо, весь ее милый облик и сейчас, на сорок втором году, все так же свеж как прежде. Жизненная энергия этой могучей натуры, genialность, непринужденная веселость, полнота счастья светятся в ее чертах, как и много лет тому назад, а в ее чудесных глазах, обращенных ко мне, отражается все то же старое, верное сердце друга, который «никогда не забывает».

Но в тот счастливый день на мою долю выпала еще одна, пожалуй, не меньшая радость. Десять минут спустя в комнату вошел Тургенев. Вообрази себе это свидание после 16 лет разлуки⁶. У него (в 45 лет) волосы и борода совсем седые, но искусство сохранило его душу настолько свежей, что теперь он кажется моложе, чем тогда, когда бездеятельный и погруженный в меланхолию бродил по свету. Теперь он со своей 18-летней дочерью⁷ постоянно живет вблизи Виадро; он сопровождал также ее семью при переезде в Баден-Баден, где думает обосноваться на ближайшее время⁸. Он был в последнее время гораздо прилежнее, чем мы предполагали. Он подарил мне два толстых тома восхитительных рассказов

(не простых очерков, как я «Записках»⁹) во французском переводе (один из них сделан Виардо)¹⁰; а теперь пишет, что сейчас выходит в свет его новая работа¹¹. Эти вещи произвели на меня такое впечатление, что я предложил ему перевести самую большую из повестей на немецкий язык, на что он ответил полным согласием¹². Над другой повестью сейчас работает Боденштедт, который своим переводом тургеневского «Фауста» (тебе ведь известен этот перевод?) создал настоящий шедевр¹³.

Затем я был еще на последнем представлении «Орфея» в «Théâtre lyrique», где Виардо привела легко воспламеняющуюся публику этого театра в такой энтузиазм, какого мне до сих пор не приходилось видеть¹⁴; я провел еще три счастливых дня у нее в доме, слушал по вечерам песни Шумана в ее исполнении, и мне так хотелось, чтобы и ты присутствовал при этом! Например, «из родных краев за облаками»¹⁵ и т. д. Потом я проводил ее, правда, не без огорчения, но в то же время радуясь тому, что получил от нее, и понимая, что ее дальнейшее пребывание здесь слишком поглотило бы меня и отвлекло от моей главной цели...

На обратном пути, в связи с изучением Гете, я собираюсь заехать в Страсбург, Франкфурт и Вецлар. Я должен был обещать Тургеневу и Виардо провести несколько дней в Баден-Бадене¹⁶.

Получив это письмо, Шторм тотчас же послал в Париж ответ, в котором высказал сожаление, что ему не удалось отправить туда одновременно свою новеллу «Im Schloss» («В замке»), выпедшую отдельным изданием в Мюнстере (1863). Дело в том, что Пич, гостивший у Шторма в Хейлигенштадте (Тюрингия) летом 1861 г., когда тот работал над названной новеллой, в какой-то мере участвовал в создании одного из ее эпизодов: он рассказал Шторму содержание своей беседы с Виардо в Берлине в 1858 г. — эту беседу немецкий писатель использовал впоследствии в сцене «Leider nein!» («К сожалению, нет!»). Вот почему Шторм и досадует на неудачу с посылкой книги, ибо он надеялся, что Пич, будучи в Баден-Бадене, прочтет Виардо и ее друзьям эту сцену.

Из этого письма к Пичу, а также из следующего, от 15 сентября 1863 г., ясно, насколько Шторм считал важным, чтобы Тургенев ознакомился с его произведениями и насколько он интересовался мнением Тургенева о них¹⁷. Шторм, который именно в рассказе «В замке» впервые выступил с широкой критикой общества, не нашел у современной немецкой публики должного признания своих творческих исканий. Он всю жизнь страдал от того, что его ставили ниже многих гораздо менее значительных писателей. Этим и объясняется, почему он так упорно искал признания и понимания своего творчества у высоко ценимого им русского реалиста Тургенева.

ШТОРМ — ПИЧУ

Хейлигенштадт. Четверг. 25 июня 1863 г.

Я заказал также один экземпляр «Im Schloss» для пересылки тебе в Париж, с тем чтобы ты на обратном пути прочел Виардо «Leider nein!», однако не получил его <...>

Спроси же Тургенева — а что за чудесное свидание у вас было, оно чрезвычайно заинтересовало меня и Констанцию, — не он ли написал «Дворянское гнездо»¹⁸, и заверь его в моей особенной симпатии и глубоком уважении. Хотелось бы знать, понравилось ли ему что-нибудь из написанного мною. О его «Фаусте» я не имею ни малейшего представления. Заставь же его, по возможности самого, перевести рассказы¹⁹.

ТЕОДОР ШТОРМ

Фотография, 1864

Собрание Общества Теодора Шторма, г. Хузум
(ФРГ)

Навестив во второй половине июля 1863 г. Виардо и Тургенева в Баден-Бадене, Пич на обратном пути в Берлин заехал в Хейлигенштадт к Шторму. Он много рассказывал о своих парижских и баден-баденских впечатлениях и прочел Шторму и его друзьям тургеневского «Фауста» в переводе Боденштедта. Перед отъездом Пич подарил Шторму «Три встречи» Тургенева в немецком переводе²⁰. Прочитав этот рассказ, Шторм сообщает Пичу в следующем письме свое мнение о нем.

ШТОРМ — ПИЧУ

Хейлигенштадт. Воскресенье. 15 сентября 1863 г.

...если Тургенев напишет тебе о моих произведениях, то сообщи мне; я очень люблю этого человека. В «Трех встречах», как ни слабы они по композиции, есть что-то пленительное; главное в них не в событии, о котором повествуется, а в том впечатлении, которое оно производит на рассказчика; настроение, овладевающее им в результате этого события, — вот, собственно, тема (как большей частью и у меня); одним словом, он скрытый лирик, несмотря на присущую его манере пластичность. Свое мнение о рассказе, который ты недавно прочел мне²¹ — во всяком случае, по композиции это гораздо выше, чем «Три встречи», — я хотел бы еще проверить повторным чтением. Потому что я слушал почти в невменяемом состоянии от усталости.

После посещения Пичем Баден-Бадена в 1863 г. дружба между ним и Тургеневым возобновилась. Бывая каждый год проездом в Берлине, Тургенев всегда видался с Пичем; приезжала иногда в Берлин и Виардо. Долгие и оживленные беседы во время этих встреч вносили в заполненную трудом и не легкую в материальном отношении жизнь Пича приятное разнообразие. Об одном из таких приездов Тургенева и о несостоявшемся, к великому огорчению Пича, свидании с Виардо говорится в двух письмах Пича к Шторму.

ПИЧ — ШТОРМУ

Берлин. Воскресенье. 17 января 1864 г. ²²

Среди всех горестей я снова пережил третьего дня большую и неожиданную радость. Тургенев приехал в полдень из Бадена, с тем чтобы вечером отправиться дальше, в Петербург. Ему предстоит там держать ответ перед сенатской комиссией за связь с Герценом и другими русскими революционерами и за деньги, которые он дал для побега Бакунина из Сибири ²³. Он твердо уверен, что недель через шесть покончит с этим делом, и я хочу надеяться, что он не ошибается. За те несколько часов, что мы провели вместе, я вновь почувствовал, как сильно я его люблю и как он мне душевно близок ²⁴. Столько импозантной величавости в сочетании с такой глубиной и утонченностью духовной жизни, столько нежности и привлекательности в сочетании с такой силой, с такой восприимчивостью и чуткостью я едва ли когда-нибудь еще встречал. И к тому же такое верное, горячее сердце друга.

Его рассказы о совместной жизни с семьей Виардо этой зимой в Бадене вновь разбредили старые раны. К русским романсам, о сочинении которых я тебе рассказывал, Виардо добавила еще несколько новых. Тургенев везет их для издания в Петербург, так как в Карлсруэ не нашлось наборщика для русского текста ²⁵. Если на обратном пути он привезет мне экземпляры, я уделю и тебе. Предаваясь лени, как Тургенев говорит сам о себе, он не прочел за это время ни твоих сочинений, ни чьих-либо других. Если бы мне только удалось как-нибудь свести вас вместе!

Иван Тургенев's
Ausgewählte Werke.

Autorisierte Ausgabe.

Erster Band.

Väter und Söhne.

Mitau.

E. Scher's Verlag
1869.

Väter und Söhne.

an Th. Storm

von

aus handsch.
Erklärung

Иван Тургенев.

mit
Kahn
1869.

Autorisierte Ausgabe.

In einem Verast mit Vorwort.

Mitau.

E. Scher's Verlag
1869.

«ОТЦЫ И ДЕТИ». С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ:

«Т. Шторму на дружескую память от Тургенева. Баден, 1869» (на немецком языке)

Титульные листы немецкого издания «Избранных сочинений» Тургенева (Митава, 1869), том I
Собрание Общества Теодора Шторма, г. Хузум (ФРГ)

ПИЧ — ШТОРМУ

Берлин. Четверг. 11 февраля 1864 г.

Последние две недели Виардо провела в Лейпциге, но я не смог съездить туда. От нее я узнал, что Тургенев полностью оправдан и свободен и в скором времени после завершения своих личных дел возвратится. Итак, можно опять с уверенностью ждать одной из величайших радостей ²⁶.

Во второй половине июля 1864 г. Пич снова поехал в Баден-Баден и гостил там у Тургенева шесть недель. Эти поездки, предпринимаемые для отдыха и свидания с друзьями, Пич сочетал со своей профессиональной работой для берлинской «Vossische Zeitung», куда он посылал фельетоны о музыкальной и общественной жизни Баден-Бадена — в них он писал также о салоне Виардо и о великом русском писателе ²⁷. С этим вторым пребыванием Пича в Баден-Бадене связано следующее его письмо Шторму.

ПИЧ — ШТОРМУ

Баден-Баден. Пятница. 12 августа 1864 г.

Шиллерштрассе, 277, у г-на Ивана Тургенева.

Твое письмо мне переслали сюда, где я уже три недели живу счастливейшей жизнью <...>

Здесь все так прекрасно, как могло мне только сниться в моих лучших мечтах. Виардо все та же, ее не тронули те перемены, которые наступают обычно у женщин в 43 года, она так же блистает умом, жизне-радостью и весельем, так же пленительна в своем искусстве и при этом такой же верный, милый и добрый друг, каким она была всегда. Тургенев принял меня с поистине русским гостеприимством. Он без слов угадывал любое мое желание и любую мою потребность, а постоянное общение с ним неопишимо приятно — это такое наслаждение, с которым я могу сравнить только общение с тобой. За последнее время он написал совершенно необычайную, фантастическую вещь — «Призраки», которую Боденштедт уже перевел ²⁸. Ты будешь от нее в полном восторге. Это сочетание сильнейшего и тончайшего реализма в картинах природы, с одной стороны, и самой жуткой чертовщины, — с другой, весьма оригинально и производит именно то впечатление, которое и должно произвести.

В доме Виардо собираются все находящиеся здесь знаменитости — из артистического мира и вообще выдающиеся люди; каждый такой вечер проходит оживленно и доставляет самое высокое духовное наслаждение. Представь себе еще здешнюю природу, исполненную несравненной прелести, спокойного величия, благородной красоты и великолепной, сверкающей роскоши; представь себе еще и меня, даже здесь преследуемого и заваленного массой всякого рода заказов как художественных, так и литературных, и ты поймешь, что не так-то легко вырваться отсюда. Но в конце будущей недели это все же непременно произойдет ²⁹.

Шторм, вернувшийся тем временем из Хейлигенштадта в свой родной город Хузум на побережье Северного моря и крайне измученный душевно войной за Шлезвиг-Гольштейн ³⁰, ответил на восторженное письмо Пича написанным только что элегическим стихотворением. Пич получил стихотворение еще в Баден-Бадене и прочел его Тургеневу и Виардо. По всей вероятности, это было первое произведение Шторма, с которым познакомился Тургенев.

ПИСЬМО ТЕОДОРА ШТОРМА
СЫНУ ЭРНСТУ

Автограф. Баден-Баден,
11 сентября 1865 г. Лист первый
На почтовой бумаге — вид Бадена
Библиотека Земли Шлезвиг-Гольштейн, г. Киль (ФРГ)

ШТОРМ — ПИЧУ

Хузум. Воскресенье. 12 августа 1864 г.

На самом деле, я боюсь, что моему жалкому телу во время последних событий досталось больше, чем оно в состоянии было вынести; меня мучат всякого рода предчувствия:

Es ist ein Punkt nur, kaum ein Schmerz, nur ein Gefühl, empfunden eben,
Und dennoch spricht es stets darein, und dennoch stört es dich zu leben.
Wenn du es Andern klagen willst, so kannst du's nicht in Worte fassen.
Du sagst dir selber: Es ist Nichts! Und dennoch will es dich nicht lassen.
So seltsam fremd wird dir die Welt, und leis verlässt dich alles hoffen,
Bis du es endlich, endlich weisst dass dich des Todes Pfeil getroffen 31*.

<...> Содержание твоего письма нас очень заинтересовало, но ты все же чудак; теперь ты полон «неба восторгов», а в следующем письме я ожидаю,

* Есть лишь нечто, едва ли это боль, скорее только что явившееся чувство, И все же оно постоянно заявляет о себе и все же оно мешает тебе жить. Если ты захочешь пожаловаться другим, ты не сможешь выразить это словами. Ты твердишь самому себе: Это — ничто! и все же оно тебя не покидает. Таким странно чужим становится для тебя мир, и незаметно оставляют тебя все надежды, Пока ты наконец, наконец, не поймешь, что тебя поразила стрела смерти (нем.).

что будет «смерти тоска»³². И тем не менее, на твою долю «всюду и всегда» выпадает больше наслаждений, чем другим смертным — в частности, мне, которому это досталось разве только однажды в жизни. Если бы мне довелось хотя бы час провести в таком кругу, в таком обществе! А ведь я не престанно тоскую по нем, как по своей настоящей жизненной стихии.

ПИЧ — ШТОРМУ

Хейлигенштадт³³. Воскресенье. 11 сентября 1864 г.

Чудесное маленькое стихотворение, в котором поэтически воплощено твое мрачное настроение, вызывает такое подавляющее, печальное впечатление! Я прочел его Тургеневу и Виардо, и оба были до глубины души взволнованы этим тончайшим и благороднейшим поэтическим отзвуком сокровенной, глубокой скорби. Но не позволяй этому чувству владеть собой! <...>

Я полагаю, ты совершенно прав, говоря, что то общество, в котором я жил в Баден-Бадене, было бы и *твоей* настоящей жизненной стихией. Как бы мне хотелось видеть и тебя там <...>.

После шестинедельного пребывания мне, наконец, удалось 30 августа уехать.

Следующие два письма Шторма к Пичу, относящиеся к концу 1864 и началу 1865 гг. (их точные даты, к сожалению, не удалось установить), свидетельствуют о сильном увлечении Шторма и его жены Констанции сочинениями Тургенева.

ШТОРМ — ПИЧУ

<Хузум. Конец 1864 г.>

Если будешь писать Тургеневу, скажи ему, что я подарил себе на день рождения его «Дворянское гнездо»³⁴.

Когда я прочел сцену — «Это я сделал, ибо я великий музыкант»³⁵, мне стало просто обидно, что этого человека нет рядом и что я не могу броситься ему на шею. У Констанции такое же впечатление от книги. Вообще, прелесть Тургенева состоит главным образом в этом накоплении мечтательно-меланхолических настроений; сюжет для него, собственно говоря, — второстепенное дело.

ШТОРМ — ПИЧУ

<Хузум. Начало 1865 г.>

На этих днях, чтобы рассеяться, я хватался за различные книги, но я не могу читать ничего чужого; однако нынче утром (сегодня воскресенье) мне, наконец, посчастливилось — читал Тургенева, а именно его «Фауста», который понравился мне теперь больше, чем в тот вечер, когда я, смертельно усталый, слушал твое чтение у Вусовых³⁶.

В июле 1865 г. Пич в третий раз отправился на несколько недель в Баден-Баден к Тургеневу. С этой поездкой связаны два приводимые ниже его письма к Шторму. В мае этого года Шторма постигло тяжелое горе — смерть жены. Желая развлечь своего друга, Пич постарался получить для Шторма у Тургенева приглашение приехать отдохнуть к нему в Баден-Баден.

ПИЧ — ШТОРМУ

Берлин. Среда. 19 июля 1865 г.

Собираясь укладывать чемодан, я все же хочу погасить сегодня хотя бы *этот* долг³⁷. Гораздо охотнее я приехал бы к тебе сам, но теперь это невозможно. Моя поездка в Баден и дальше слишком тесно связана с художественными и литературными заказами, чтобы от нее отказаться³⁸ <...>

МУЗЫКАЛЬНЫЙ УТРЕННИК НА ВИЛЛЕ ВИАРДО В БАДЕН-БАДЕНЕ

Среди изображенных (слева направо): Антон Рубинштейн (за роялем), скрипач Хеерман, Дезире Арто, Полина Виардо, Тургенев; А. А. Васильчиков и Луиза Виардо (сидят), Теодор Шторм и Мануэль Гарсна (стоят), герцогиня фон Гамилтон, прусская королева Августа, прусский король Вильгельм I, великая герцогиня Луиза (сидят у стены), Отто Бисмарк и Густав Доре (сидят справа)

Гравюра с рисунка Людвига Пича

«Der Bazar», 8 декабря 1865 г., № 46

Шесть недель тому назад у нас была большая радость: Тургенев заезжал сюда по пути в Россию³⁹. Если бы мне только удалось когда-нибудь познакомить тебя с этим превосходным человеком! Он совершенно очаровал весь наш здешний кружок с Менцелем во главе⁴⁰; а Тургенев в свою очередь увидел в Менцеле самое значительное явление нового искусства среди всего того, что ему до сих пор где-либо и когда-либо приходилось встречать⁴¹. Я не могу, впрочем, удержаться, чтобы не приложить два предельных письма от него, которые будут тебе интересны еще и потому, что они касаются Мёрике⁴². Вчера Тургенев опять был здесь проездом, и я рад, что застаю его уже в Бадене⁴³.

ПИЧ — ШТОРМУ

Баден-Баден. Воскресенье. 5 августа 1865 г.

О здешней жизни и ее «неба восторгах» я не буду тебе много писать, так как ты сам скоро увидишь все своими глазами⁴⁴. Доброта, своеобразие духовного богатства Тургенева, приволье здешнего существования, не-

увядаемое великолепие Виардо, идеальная красота окружающей природы — все это создает приятное сочетание. Какая счастливая мысль у тебя — приехать сюда. Тургенев, которому я сказал об этом, просил передать тебе, что было бы просто смешно, если бы ты остановился не у него, а где-нибудь в другом месте. Независимо от того, буду ли я еще здесь, или уже уеду, места хватит всем, само собой разумеется, ты будешь жить *у него* и столько, сколько тебе захочется. Здесь ты найдешь покой, уют, исполнительную прислугу, чудесные часы в обществе Тургенева за завтраком, к которому подается твой любимый чай, ростбиф, яйца и красное вино, вечера у Виардо, — словом, все, чем пользуюсь я. И я ни минуты не сомневаюсь, что ты к нему привяжешься. По всей вероятности, я поеду 13-го в Париж, но 18-го вернусь и останусь здесь до начала сентября. Решай как хочешь, но даже если меня уже *не будет* ⁴⁵, приезжай. Тургенев и Баден заслуживают того, чтобы с ними познакомиться, а жизнь здесь тебе ничего не будет стоить.

Сердечный привет <...> твоим детям от меня, а тебе — от Тургенева.

Шторм провел у Тургенева восемь дней, с 5 до 13 сентября 1865 г. К сожалению, имеется очень мало сведений об этой встрече двух писателей. Большое значение приобретает поэтому неизданное письмо Шторма к сыну, содержащее рассказ о пребывании в Баден-Бадене.

ШТОРМ — СЫНУ ЭРНСТУ

Баден-Баден. Понедельник. 11 сентября 1865 г.

Вот уже почти восемь дней, как я живу в этой райской местности, которой, к сожалению, не могу полностью наслаждаться из-за невыносимого зноя; только один раз я, вместе с Пичем, который уже семь недель живет у Тургенева, был в горах и на развалинах старинного замка; в этих руинах открыты уютнейшие рестораны, так что сидя за стаканом вина можно обозревать восхитительные горы Шварцвальда и изумительно построенный город с причудливо расположенными друг над другом садами, виллами и замками. Одну из этих руин ты видишь на картинке справа ⁴⁶. Вчера (в воскресенье) у Виардо был музыкальный утреник (от 3 до 5 часов). Сплошь принцессы, княгини, посланники с женами, художники, артисты и друзья дома; впереди всех сидела изящная, приветливая женщина, это была прусская королева ⁴⁷.

Я никогда еще не встречал личности, которая производила бы на меня столь сильное впечатление (как П. Виардо. — *К. Ш.-Л.*); разве только этот чудесный человек — Тургенев. Хотя ее поистине могучий голос сам по себе не красив, а теперь уже не молод (ей 44 года), Тургенев говорит о ней очень верно, что все другие певицы по сравнению с ней певчие птицы; у нее же всегда чувствуется взмах орлиных крыльев. К сожалению, мое физическое состояние мешает мне больше пользоваться ее обществом; вчера вечером во второй раз мне пришлось из-за непреодолимой усталости лечь в постель, вместо того, чтобы пойти с другими к Виардо. Тебе надо было бы послушать ее песни на стихи Мёрике; тут действительно ничего не скажешь ⁴⁸.

С приездом Шторма к Тургеневу исполнилось желание Пича сблизить обоих писателей ⁴⁹. Личное знакомство повысило интерес Тургенева к творчеству Шторма ⁵⁰, и они стали часто обмениваться своими литературными работами. Кроме семи сохранившихся писем Тургенева к Шторму (вместе с которыми каждый раз посылались в подарок книги), об этом свидетельствуют и три последних приводимых ниже отрывка из писем Шторма к Пичу ⁵¹.

ШТОРМ — ПИЧУ

Хузум. Понедельник. 10 декабря 1866 г.

Прилагаю экземпляр отдельного издания известной тебе новеллы⁵². Ты прав, конец должен быть трагическим, да ведь он сначала и был таким, но не годился в том виде, как был написан; я, правда, хотел его переработать; но, как часто бывает, прежде чем дело дошло до этого, книжка уже лежала передо мной в готовом виде. Для «нечитающих», как я написал сегодня в длинном письме к Тургеневу⁵³, у нее, по крайней мере, то преимущество, что у нее красивая обложка.

ШТОРМ — ПИЧУ

Хузум. Вторник. 12 марта 1867 г.

От Тургенева я получил милое письмо⁵⁴; он действительно прочел «Jenseit des Meeres». И желал бы, чтобы она, во всяком случае с эстетически-мизантропической точки зрения (ты слышишь, как он это говорит?), заканчивалась трагически — я писал ему, что и сам того же мнения⁵⁵; «но нужно что-то сделать, — говорит он, — и для юных душ, а им так будет больше по вкусу». Ему особенно понравились сама Енни и эпизод со статуей⁵⁶.

ШТОРМ — ПИЧУ

Хузум. Суббота. 17 августа 1867 г.

Когда будешь в Баден-Бадене, передай от меня особо самый сердечный привет Тургеневу⁵⁷. Большой роман будет, вероятно, все же переведен на немецкий язык, так что мы с ним познакомимся; боденштедтовское издание повестей, к сожалению, приостановилось из-за недостаточного интереса к нему⁵⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Th. Mann. Theodor Storm (1930). — Gesammelte Werke, Bd. 10. Berlin, Aufbau-Verlag, 1955, S. 451.

² Письма Тургенева к Шторму входят в сборник: «I. S. Turgenev und Deutschland. Materialien und Untersuchungen», Bd. I. Berlin, Akademie-Verlag, 1965, S. 3—28, а также в изд.: Тург АН. Письма, т. VI и следующие. На основе этих писем и других неизвестных источников написана недавно опубликованная статья К. Э. Лааре, посвященная сравнительному изучению Тургенева и Шторма (K. E. Laage. Theodor Storm und Iwan Turgenjew. — «Schriften der Theodor-Storm-Gesellschaft», Schrift 12. Heide in Holstein, 1963, S. 11—26).

³ «Blätter der Freundschaft. Aus dem Briefwechsel zwischen Theodor Storm und Ludwig Pietsch». Mitgeteilt von V. Pauls. Heide in Holstein, 1939; то же: 1943.

⁴ Пич приехал в Париж 24 апреля 1863 г.

⁵ Неточная цитата из пьесы Гете «Ифигения в Тавриде» (д. III, явл. 1).

⁶ Пич познакомился с Тургеневым в Берлине в 1847 г. и с тех пор не встречался с ним.

⁷ В то время дочери Тургенева Полине был уже 21 год.

⁸ Тургенев переселился в Баден-Баден 21 апреля/3 мая 1863 г. и прожил там (с перерывами) до 1871 г.

⁹ «Записки охотника» Тургенева были известны как Шторму, так и Пичу по переводу Видерта, вышедшему в 1854 г. (Aus dem Tagebuche eines Jägers von Iwan Turgenjew. Deutsch von A. Viedert. Berlin, 1854). Шторм, бывший в 1854—1856 гг. в дружеских отношениях с Видертом, познакомился с «Записками охотника» по рукописи этого перевода (см. L. Pietsch. Wie ich Schriftsteller geworden bin. Erinnerungen aus den fünfziger Jahren. Berlin, 1893, S. 204; ср. М. П. Алексеев. Первый немецкий перевод «Ревизора». — «Н. В. Гоголь. Статьи и материалы». Л., 1954, стр. 203, 205; Chr. Schultze. Theodor Fontanes frühe Begegnung mit der russischen Literatur. — «Zeitschrift für Slawistik, Bd. VIII, 1963, S. 344—345; E. Th. Hock. Fontanes Verhältnis zur Erzählkunst Turgenjews. — «I. S. Turgenev und Deutschland», Bd. I, S. 304).

¹⁰ В Париже Пич получил от Тургенева в подарок следующие издания: J. Touguénieff. Dimitri Roudine, suivi d'un Journal d'un homme de trop et de Trois Ren-

contres. Traduit par L. Viardot en collaboration avec J. Tourguénieff. Paris, Hetzel, 1862; J. T o u r g u é n e f. Nouvelles scènes de la vie russe. Eléna. Un premier amour. Traduction de H. Delaveau. Paris, Dentu, 1863.

¹¹ Тургенев писал Пичу в Париж 4/16 мая 1863 г. из Баден-Бадена. Под «новой работой» подразумевается французское издание «Отцов и детей»: «Pères et Enfants, avec une préface de P. Mérimée». Paris, Charpentier, 1863.

¹² Речь идет о романе «Накануне», напечатанном под заглавием «Eléna» в томе, подаренном Тургеневым Пичу: Nouvelles scènes de la vie russe. Paris, 1863. В переводе Пича «Накануне» в печати не появлялось.

¹³ Боденштедт занимался в это время переводом повести Тургенева «Первая любовь», вышедшим, однако, лишь в августе 1865 г. под заглавием «Fürstin Sinaide» в «Morgenblatt zur Bayerischen Zeitung», 1865, Nr. 213—225, 230—232, 234. Этот перевод был включен также в издание: Erzählungen von Ivan Turgénjew. Deutsch von Friedrich Bodenstedt, Bd. II. München, 1865.

«Фауст» Тургенева в переводе Боденштедта был опубликован в мае 1861 г. в издаваемом В. Вольфсоном журнале «Russische Revue» (1. Jg., 1862/1863, Bd. I, S. 59—96).

¹⁴ Виардо впервые выступила в «Орфее» Глюка в парижском «Théâtre lyrique» 6/18 ноября 1859 г. Спектакль принес ей триумфальный успех, он был повторен 120 раз. 15/27 апреля 1863 г. Виардо, прощаясь с оперной сценой, в последний раз исполнила партию Орфея.

¹⁵ Неточная цитата из песни Р. Шумана «На чужбине», входящей в цикл «Круг песен» на слова Эйхендорфа (оп. 39, 1840).

¹⁶ Во второй половине июля 1863 г. Пич по пути из Парижа в Берлин заехал на несколько дней к Тургеневу и Виардо в Баден-Баден.

¹⁷ В дальнейших письмах от 22 ноября и 16 декабря 1864 г. Шторм просил Пича сообщить ему адрес Тургенева, чтобы послать ему что-нибудь из своих сочинений. Пич ответил 22 декабря 1864 г., что у Тургенева уже есть рассказ Шторма «Auf der Universität» (Münster, 1863), и что он нравится ему.

¹⁸ Шторм имеет в виду немецкий перевод «Дворянского гнезда»: Das adelige Nest von I. S. Turgenew. Aus dem Russischen übersetzt von P. Fuchs. 1. und 2. Teil. Leipzig, 1862.

¹⁹ Шторм имеет здесь в виду письмо Пича от 14 июня 1863 г., текст которого включен в настоящее сообщение (стр. 579—581; см. также выше прим. 10 и 13).

²⁰ Рассказ Тургенева «Три встречи» был опубликован в анонимном переводе в «St.-Petersburger Zeitung», 1852, № 126—131, 18—24 июня, и вскоре вышел отдельным изданием (ценз. разрешение 24 июня/6 июля 1852 г.). Годом позже тот же перевод был перепечатан в «Belletristische Blätter aus Russland», 1. Jg. (SPb.), 1853, Abt. I, S. 99—124.

²¹ Речь идет о чтении «Фауста», которое происходило в доме давнего друга Пича и Шторма, ландрата Вусова.

²² Дата «17. 1. 1864» поставлена в конце этого очень длинного письма. Тургенев приехал в Берлин 2/14 января 1864 г. («Летопись», стр. 143); Пич пишет, что это случилось «третьего дня»; мы предполагаем, что он писал настоящее письмо в течение двух дней и что цитируемые здесь строки, находящиеся приблизительно в середине письма, были написаны 16 января.

²³ См. ответы Тургенева сенатской следственной комиссии и комментарию к ним (Тург. АН. Письма, т. V, стр. 391—404 и 694—698). Пич ошибочно пишет о деньгах, данных Тургеневым для побега Бакунина. В действительности, деньги предназначались для выезда из Сибири в Тверскую губернию жены Бакунина — он сам уже находился после удачного побега в Лондоне.

²⁴ Тургенев в письме к Виардо из Берлина от 2, 3 (14, 15) января 1864 г. упоминает об этой встрече: «Я посетил Пича и жду его к себе на чашку чая. Он обожает вас больше, чем когда-либо; он очень печален и упал духом, бедный малый! Бедный, увы, это точное слово! Он задал мне тысячу вопросов о вас, о ваших детях и проч. и проч. ...»

²⁵ Этот альбом романсов вышел в Петербурге в 1864 г. на двух языках, с немецким и русским заглавием: «12 стихотворений Пушкина, Фета и Тургенева, положенные на музыку Полиною Виардо-Гарсиа. — 12 Gedichte von Puschkin, Feth und Turgenieff, übersetzt von Friedrich Bodenstedt und in Musik gesetzt von Pauline Viardot Garcia». SPb., Johansen, s. a.

²⁶ В это же время Тургенев писал Полине Виардо из Петербурга: «Я не сомневался в приезде Пича; вот еще человек, всецело преданный вам» (письмо от 28 января/9 февраля 1864 г.). Надежды Пича на свидание с Тургеневым при его обратном проезде через Берлин не сбылись, так как Тургенев без остановки проехал в Дрезден к своему больному брату, Н. С. Тургеневу.

²⁷ См. L. P i e t s c h. In Baden-Baden. — «Vossische Zeitung», 1864, Nr. 210, 4.IX и Nr. 216, 11.IX.

²⁸ Перевод Боденштедта под заглавием «Erscheinungen» был включен во второй том мюнхенского издания сочинений Тургенева (1865). Во время пребывания Пича в Баден-Бадене в августе 1864 г. Тургенев как раз получил немецкий перевод Боденштедта

для повторного просмотра перед сдачей его в печать. Двадцать лет спустя Пич рассказывал о совместной правке этой рукописи следующее: «Мне никогда не забыть того августовского дня, когда в небольшом уютном салоне виллы Виардо Тургенев (...) вместе с хозяйкой дома и со мной занялся проверкой и шлифовкой этого перевода. С русским оригиналом в руках, он взвешивал каждое слово, читаемое мною по рукописи Боденштедта, выслушивал наше мнение, наши предложения, пока, наконец, путем голосования не выбиралось наиболее соответствующее немецкое выражение, точнее всего передающее тонкие нюансы русского языка» (L. Pietzsch. Erinnerungen an Iwan Turgenjew. — «Vossische Zeitung», 1883, Nr. 425, 12.IX).

²⁹ Пич уехал из Баден-Бадена лишь 30 августа 1864 г.

³⁰ В 1853 г. Шторм покинул Шлезвиг-Гольштейн, находившийся тогда под владычеством Дании, так как датчане за патриотический образ мыслей лишили его права заниматься адвокатской практикой. После того как Шлезвиг-Гольштейн по окончании войны между Данией и Германским союзом (в 1864 г.) отошел под власть Пруссии и Австрии (с 1866 г. исключительно Пруссии), Шторм получил возможность вернуться на родину — он приехал в Хузум в марте 1864 г. Но и прусское владычество в Шлезвиг-Гольштейне принесло ему лишь разочарование.

³¹ Это стихотворение вошло в собрание сочинений Шторма под заглавием: «Beginn des Endes» («Начало конца»). — Th. Storm. Sämtliche Werke in 4 Bänden. 1 Bd. Berlin, 1956, S. 132—133. На рукописи помета: Хузум, 18.VIII.1864 г.

³² В кавычках Шторм приводит строки из песенки Клерхен (трагедия Гёте «Эгмонт»): «Himmelhochjauchend zum Tode betrübt». Даем их в переводе Тургенева (Тург. АН. Сочинения, т. I, стр. 338).

³³ Из Баден-Бадена Пич заехал в Хейлигенштадт к семье Шторма.

³⁴ 14 сентября 1864 г. Шторм приобрел немецкое издание «Дворянского гнезда» (см. о нем прим. 18).

³⁵ Шторм имеет в виду сцену ночной встречи Лаврецкого и Лемма в гл. XXXIV «Дворянского гнезда».

³⁶ См. об этом выше, письмо Шторма к Пичу от 15 сентября 1863 г. и прим. 21

³⁷ Пич задержал ответ на июньское письмо Шторма 1865 г.

³⁸ Пич, как и в прошлом году, посылал корреспонденции в «Vossische Zeitung»; кроме того, в других газетах появлялись его рисунки.

³⁹ Тургенев выехал из Баден-Бадена в Петербург 19/31 мая и остановился в Берлине 20 мая/1 июня 1865 г.

⁴⁰ Имеется в виду кружок берлинских литераторов, скульпторов и живописцев, в который входил и Пич. Во время описанного здесь пребывания в Берлине Тургенев, помимо Менцеля, познакомился также с членом этого кружка, скульптором Рейнгольдом Бегасом, к работам которого он впоследствии относился с большим вниманием. В статье Х. Раппиха «К портрету Тургенева работы Адольфа Менцеля» («Тургеневский сборник», т. I. М. — Л., «Наука», 1964, стр. 329—332) указана ошибочная дата знакомства Тургенева с членами кружка (1 или 2 апреля 1865 г.).

⁴¹ Об отношениях Менцеля и Тургенева см. названную статью Х. Раппиха.

⁴² Речь идет о письмах Тургенева к Пичу от 27 февраля/11 марта и 7/19 апреля 1865 г., в которых Тургенев писал о стихотворениях Мёрике, положенных на музыку П. Виардо, и о том, что Мёрике пришел в восторг от этих сочинений, когда Виардо, в присутствии Тургенева, исполнила их для него в шуттартской квартире М. Гартмана 24 марта /5 апреля 1865 г. Шторм, так же как Тургенев, чрезвычайно высоко ставил крупнейшего немецкого лирика того времени, с которым был и лично знаком.

⁴³ Возвращаясь из Петербурга, Тургенев прибыл в Берлин 17 июля 1865 г.; 18 июля вечером он был уже в Баден-Бадене. Пич покинул Берлин приблизительно на два-три дня позднее Тургенева и, проведя пять дней в Гарце, в последних числах июля приехал в Баден-Баден.

⁴⁴ Пич отвечает здесь на письмо Шторма от 19 июля 1865 г., от которого сохранился только отрывок. Шторм пишет в нем о своем желании провести три-четыре недели сентября в путешествии, чтобы поглядеть людей, и, по возможности, «вплести в жизнь новые нити». Ему представляется «весьма отрадным провести» в Баден-Бадене «несколько дней с такими людьми, как Тургенев и Виардо».

⁴⁵ Пич пробыл в Баден-Бадене вместе со Штормом до 13 сентября 1865 г.

⁴⁶ В верхней части листа почтовой бумаги находится рисунок с подписью: «Общий вид на Баден со стороны Хесслиха» (см. воспроизведение этого листа на стр. 585 настоящ. тома).

⁴⁷ Через две недели Пич более подробно описал эти воскресные утреники у Виардо: «В саду при вилле год тому назад сооружен своего рода концертный зал (...) В этом отличном по акустике помещении, обставленном с благородным вкусом, владелица устраивает каждое воскресенье, от 3 до 5 часов, для приглашенных гостей музыкальные утра, которые, по своим программам, по достоинству исполнителей и кругу слушателей вряд ли могут быть сравнены с чем-либо подобным. Каждый из самых выдающихся музыкантов, приезжающих сюда на сезон, считает для себя за честь участвовать в этих концертах, а „сливки“ европейского баденского общества с возрастающим рвением».

ем стремятся попасть на эти праздники искусства, доступ к которым не покупается» (L. P i e t s c h. Sommerfahrten. In Baden-Baden. — «Vossische Zeitung», 1865, Nr. 224, 24. IX, 1 Beilage, S. 3). Упоминаемое в письме воскресное утро 10 сентября Пич запечатлел в рисунке, на котором русский и немецкий писатели стоят рядом (L. P i e t s c h. Die Villa Viardot. — «Der Bazar». Illustrierte Damen-Zeitung, 1865, Nr. 46, 8. XII, S. 401).

⁴⁸ В сообщении Р. Ю. Данилевского «К переписке Тургенева с Теодором Штормом» приведена (по публикации 1923 г.) цитата из письма Шторма к сыну Эрнсту с интересным отзывом о Тургеневе (Тургеневский сборник, т. I. М. — Л., 1964, стр. 321). Гертруда Шторм датировала это письмо также 11 сентября 1865 г. Однако в фотоконии письма, полученной нами из библиотеки Земли Шлезвиг-Гольштейн, этот текст отсутствует.

⁴⁹ Свидетель встречи обоих писателей, Пич писал двадцать лет спустя о них следующее: «Великий русский писатель и немецкий поэт отлично понимали друг друга. Хотя первый и превосходил значительно Шторма по широте и остроте взгляда, по опыту, знанию света и богатству художественной культуры, но он, вместе с тем, в полной мере обладал способностью признать и верно оценить человеческие качества, поэтический дар и нравственные достоинства своего нового немецкого друга, почувствовать тончайшие красоты его поэзии, восторгаться самобытным звучанием его лирики. Рассказы Шторма он, конечно, редко мог принять без всяких оговорок. Он видел в них излишек рефлексии, склонность выставлять свои чувства на всеобщее обозрение, указывая читателю на их тонкость и красоту; в некоторых описаниях природы и жизни он находил „налет литературности“. Но подобные мысли, которые к тому же высказывались в самой деликатной и любезной форме, не могли лишить их взаимные отношения искренней сердечности и теплоты» (L. P i e t s c h. Theodor Storm. Persönliche Erinnerungen. — «Vossische Zeitung», 1888, Nr. 328, 13. VII).

⁵⁰ Ср., например, высказывания Тургенева о произведениях Шторма в письмах к Пичу 15/27 ноября 1874 г. и 16/28 декабря 1876 г.

⁵¹ В последующие годы (до 1883) Тургенев упоминается в этой, к сожалению, не полностью сохранившейся переписке лишь в связи с просьбами передать ему привет или сообщить его адрес.

⁵² Подразумевается издание: «Von Jenseit des Meeres» <«Из-за моря»>. Novelle von Theodor Storm. Schleswig, 1867.

⁵³ Это письмо Шторма — от 10 декабря 1866 г. — не сохранилось.

⁵⁴ Письмо Тургенева к Шторму от 8/20 января 1867 г.

⁵⁵ Шторм пишет здесь, очевидно, о своем утраченном письме к Тургеневу от 10 декабря 1866 г.

⁵⁶ По поводу книги «Von Jenseit des Meeres» Тургенев писал Шторму 8/20 января 1867 г.: «Ваша повесть так изящна и трогательна, как это только возможно, — и фигуру Енни окружает совершенно своеобразный поэтический аромат; ночь с «мраморной статуей» — это маленький шедевр. Такие вещи приносят большую радость среди тривиальностей и жеманности остальной нынешней литературы <...> Пожалуй, мне бы тоже хотелось, чтобы у вашей повести был трагический конец, — а именно, с эстетически-мизантропической точки зрения. Но юным душам так будет больше по вкусу, а их ведь тоже надо принимать во внимание». Шторм цитирует это письмо не совсем точно.

⁵⁷ Это письмо Шторма адресовано в Париж, где Пич был корреспондентом «Vossische Zeitung» на Всемирной выставке. В начале сентября Пич съездил к Тургеневу в Баден-Баден (L. P i e t s c h. Heimfahrt auf Umwegen. — «Vossische Zeitung», 1867, Nr. 252—270, 27. X — 17. XI). Шторм, очевидно, знал из не дошедшего до нас письма Пича о его намерении побывать в Баден-Бадене.

⁵⁸ Тургенев писал Шторму 8/20 января 1867 г. о своих повестях, переведенных Боденштедтом, и о романе «Дым»: «О продолжении моих двух томиков не могу сообщить ничего положительного. Думаю, что издатель не очень-то с ними преуспел и теперь хочет выждать время. Я, правда, занят сейчас большим романом, который уже заканчиваю». Издание повестей Тургенева в переводе Боденштедта после выхода в свет в 1864—1865 гг. двух томов было прекращено (см. об этом в статье Х. Раппиха «Тургенев и Боденштедт». — «Лит. наследство», т. 73, кн. 2, 1964, стр. 337). В июле 1868 г. Шторм получил от Тургенева в подарок роман «Дым» во французском переводе (см. письма Тургенева 24 июня/6 июля, 3/15 июля 1868 г.).